

фон Адлер

Королевские земли, 288 AL.

Лисандр.

«Никогда не недооценивайте, насколько усердно люди будут работать, если они думают, что могут извлечь из этого пользу. Ни их бесконечное творчество, чтобы избежать работы, если они

ничего не получают». Всадник Лисандр Асимах.

Всадник Лисандр Асимах.

Винодельня была хорошей. Каменистая местность на южном склоне длинного хребта с ровными

рядами хорошо ухоженных винных погребов. Протоптаные тропы, по которым ходят как мулы, так и крестьяне. Деревня обычных хижин с соломенными крышами, сделанных из высушенной на

солнце глины, навоза и сена над плетеными жердями на деревянном каркасе. Крестьянские жилища казались одинаковыми в этом мире и в его собственном. Винные запасы можно было бы

чаще и лучше нарезать, корзины лучше обслуживать или чаще заменять, а прессы ремонтировать.

Но в целом это была благодатная почва, как уверял его домоправитель Господень, у которого он

выкупил налоговые права. Ему сказали, что прежний откупщик проделал приличную работу, производя вино на сумму около 90 баррелей вина за каждый урожай. Это, вероятно, означало, что

поместье произвело около 100 экземпляров.

Он стоял на пустой винной бочке, поставленной на маленькой площади в крошечной деревне, и

все крепостные собрались, чтобы послушать, что он скажет.

Жители деревни смотрели на него с некоторым подозрением. Он подозревал, что прежний откупщик вымогал (хе-хе) у крепостных совсем немного, но он был демоном, которого они знали

и с которым могли иметь дело. Он был новым и неизвестным, и они опасались, к чему это может

привести, особенно с учетом того, что с ним было двое рекрутов капитана, их полированные ламеллярные доспехи говорили о том, что они были жестокими людьми, превосходящими обычные способности крепостных.

В толпу входили не только большинство крепостных, но и по краям были младшие братья, жены,

старшие дети и другие родственники. Всего толпа в несколько сотен человек.

Крестьяне обычно были консервативны и ненавидели перемены, особенно те, которые, как они думали, работали. Так что ему придется немало потрудиться, чтобы заставить их принять его предложение. Время для речи. Пора применить все эти уроки риторики. Этос, пафос и логос. Один

из рекрутов представил его до того, как он начал. Люди, которым их представили, были важны здесь и дома.

«Свободные люди Вестероса!» он начал. Здесь все ненавидели рабство, так что это было безопасное начало, и он даже получил от этого парочку аплодисментов. Отлично.

«Я хочу поговорить с вами. С тобой. Но сначала, я думаю, пришло время вам хоть раз насладиться

плодами своего труда. с этими словами один из новобранцев выкатил бочку из поместья их лорда. Она не была такой уж дорогой — обычно требовалось еще несколько лет на бутылках, прежде чем она стала очень хорошим винтажем, но для этих людей это была роскошь, которую они редко испытывали. Конечно, они, вероятно, украли часть урожая и сами перебродили сырое

вино, но выдержанное в бочках, у своего Господа? Бочка была поднята на площадь, крышка открылась, и как будто из ниоткуда крепостные извлекли глиняные кубки или миски, чтобы отведать неразбавленного прекрасного вина. Похоже, им это нравилось, потому что оно не прекращалось до тех пор, пока бочка не стала такой же сухой, как почва перед осенними дождями.

Это подняло им настроение, немного ослабило их суждения и, вероятно, заставило относиться к

нему благосклонно. За очень низкую стоимость.

«Я из далекой страны. Но мы люди, которые знаем свое вино. И знаем, как тяжело его

производить». установить свой идеал. Я именно тот человек, который может поговорить с вами об

этом. Он получил несколько «да» от толпы, улыбнулся и продолжил.

«Я также знаю, как сделать вино лучше. Дороже, и как заставить людей хорошо за это платить».

это им не поможет. Не прямо сейчас. Но это все же утвердило его дух. Они были готовы терпеть

его, не в последнюю очередь из-за вина. Многие уже были немного навеселе.

«Я знаю, что времена могут быть трудными. Лето уже здесь, и для многих это время изобилия. Я

знаю, что для тебя это означает много тяжелой работы для твоего Господа». больше согласия из

толпы. Каждый считал свою долю тяжелой. Соглашаться с ними было правильным пафосом. Он говорил об их чувствах.

«Я знаю, что сегодня вам даровано пользование вашими земельными участками в обмен на три дня в неделю барщинного труда в поместье вашего лорда». это были простые факты, с которыми

никто не мог не согласиться. Простая схема, которая устраивала обе стороны. Предположительно.

«Я внесу предложение для другой договоренности». он поднял руку, чтобы заставить замолчать

некоторых из наиболее громких сервов, которые хотели немедленно протестовать.

«Пожалуйста,

я прошу вас, свободные люди Вестероса, выслушать свободного человека Карастовеля. Если вам

не понравится новый порядок, вы, конечно, как свободные люди, вправе отказаться от него. это сработало. Им нравилось считать себя свободными.

«Я предлагаю вам оставить свои земельные наделы, а барщину я устраняю. Полностью." он сказал. Это были отличные логотипы. Никто не отрицал, что это была отличная сделка. Так что должен был быть улов, верно? Они стояли с ним сейчас. Они напряженно слушали.

«Вместо этого я предлагаю вам получить пятую часть урожая вина, чтобы разделить его между вами. Вы узнаете, кто усердно работал, и кто заслуживает своей справедливой доли. Работай

усердно, собери хороший урожай, а свою долю можешь продать мне, сам пропьешь или продашь

на местном рынке, как хочешь». они казались взволнованными этим. Отлично.

«Вы готовы сделать это для меня, для такого свободного человека, как вы?» согласие было выдвинуто с массовыми аплодисментами. Они будут работать намного усерднее и, главное, намного лучше. Некоторые, вероятно, будут проводить в поместье более трех дней в неделю, другие просто будут работать усерднее, когда они будут там, и сделают больше. Лень в свободное

время, безделье и воровство урожая были бы сведены к минимуму, когда были бы настоящие монеты, а вместе с ними и настоящие предметы роскоши, или для более умных крестьян инвестиции в такие инструменты, как лопаты с железными наконечниками, плуги с железными

наконечниками, возможно, вол или лошадь, чтобы тянуть плуг, молотилку или мельницу. Раньше

крестьяне воровали, но не могли продать награбленное в больших размерах, чтобы кто-нибудь не

обнаружил, что они украли урожай своего Господа, поэтому они в основном ели виноград (или делали изюм на следующую зиму) или пили сырое вино.

Конечно, у него были инвестиции в торговцев, посещавших местный рынок, и в местную гостиницу в соседней деревне. А его недавно открывшаяся переносная кузница и столярная мастерская делали остановку в деревне в подходящее время после сбора урожая, предлагая инструменты для более дальновидных, чтобы инвестировать в них. Он давал им монеты и сразу же забирал их обратно. И они были счастливы и более продуктивны. Ему было трудно скрыть злобную ухмылку, когда он пожимал руки старейшине деревни и нескольким крепостным, желавшим поблагодарить его за предложение.

Из своих расчетов и опыта он знал, что урожай составит около 180 баррелей. 36 для крестьян, 110

для Господа, выходя за рамки того, что он изначально обещал, делает его довольным договоренностью и не создавая никаких вопросов, оставив 34 для себя. Ибо почти без работы. После первого урожая или около того он станет достаточно уважаемым, чтобы конкурировать за контракты откупщиков в других местах. О, как он любил пассивный доход!

Он

мог видеть, как сыплется золотые монеты, звякающие в сундук для его собственных расходов ,
и

он сам сидит рядом с ним и лениво пьет бокал прекрасного белого вина.

Однако, вернувшись в Королевскую Гавань, он понял, что не все, к чему он прикасался,
превращалось в золото. В этом случае финансовые потери были не так уж велики, но его враги
сами смеялись над этим.

Он купил несколько больших глиняных чанов и заплатил рыбакам, чтобы они приносили ему
соленую воду и мелкую рыбу для приготовления настоящего рыбного соуса, поскольку в стране
полностью отсутствовал этот необходимый усилитель вкуса. солнце заставило рыбу бродить -
конечно, это не слишком приятно пахло, но, учитывая обычную городскую вонь из-за
отсутствия

канализации и гильдии кожевников, он не ожидал такой реакции. Им пришлось передвигать
чаны

несколько раз, и к тому времени, когда брожение было завершено, корзины были запрессованы
в

чаны, а соленая ферментированная рыбная вода разлита по бутылкам, никто не хотел ее
покупать. Эти варвары не разбирались в правильной кухне, и бутылки стояли без дела, за
исключением некоторых, которые использовал он сам, капитан и его рекруты, а очень
немногие

использовали на кухнях его опиумных притонов, постоянных дворов и борделей, где люди
хвалили

соленый пикантный вкус. когда они не знали, что было подмешано в похлебку.

И теперь он был Всадник Гнилорыб для всех, кто его не любил. Будь они прокляты, с их
отсутствием должной утонченности и вкуса!

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2910067>